Молодежь Азербайджана
г. Баку
21 марта 1981 г

ЖИЗНЬ—КАК ПОЭМА

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ САМЕДА ВУРГУНА

Я свидетельствую и верю:
Все живое стремится
к добру...

Одному из писателей принадлежат замечательно точные слова о юности, когда человек слишком «шумит внутри» — и потому смотрит на мир блестящими глазами...

Самед Вургун был таким шумным человеком всегда и шумел не только «внутри»: и под крышей родного дома, где он родился, и под небом родной земли, отраженным в журавлиных очах родников, и под огромным небом страны всегда было хорошо слышно его слово. Ему всегда и Вселенная, и земля, и руки, умеющие на ней что-то строить и создавать, казались поэмой.

В прекрасном, неторопливом и мудром, как вечер, стихотворении «Я не спешу...» в переводе Константина Симонова есть строчки, которые хочется перечитывать — настолько точно они выражают состояние души, когда перевернута еще одна страница жизни, любовь к которой — при всем своем пафосе, размашистости, безоглядности, при всей своей юношеской привычке к спорам, битвам, диспутам, митингам, огромной аудитории — никогда не была холодным барабанным боем, чья четкая уверенная дробь должна была ханжески заглушать живую человеческую боль, печаль, тревогу. Нет, в Вургуне всегда было все: «Все в звездах небо, с моря дует ветер. Мы встретим со стаканами зарю. Не говорю: «Забудем все на свете!» — «Согреемся немного», — говорю... Не думай, я не постарел, я просто Хочу, чтоб все в нас оставляло след, Чтоб мы, не доживающие до ста, Прожить умели за день десять лет. Пусть не спешит перо в руке поэта Скорее книгу жизни завершить, Пусть длится день! Пусть вертится планета! — Я не спешу. Мне некуда спешить».

Самед Вургун действительно никогда не спешил. И это было тем удивительней, что он мгновенно откликался на все события минувшего и нынешнего дня, что почти все его поэмы и лирические стихи — это поэмы-митинги, поэмы-диспуты, споры с современниками, предшественниками и с самим собой. Поэзия требует этого мгновенного отклика — но она не терпит недобросовестной и непристойной суеты: второпях, кое-как, только бы заметили, пробиться на эстраду времени и выкрикнуть что-то — не то, что болит (об этом совсем необязательно кликушествовать), а то, что «в струю», «о чем говорят» и даже — «что понравится». Гражданственность — это не сиюминутность, а масштаб личности: умеет или не умеет человек думать и говорить о своем доме — как о мире, а о мире — как о доме. Вургун это умел. Не напрягая голоса, не срываясь на крик, не подражая «командарму» советской поэзии — хотя и восхищаясь им.

Удивительно символичны иногда совпадения. В этом году исполняется ровно полвека с того дня, как семеро молодых людей отправились в путь по белеющей степи, и на этом пути были и перестрелки ради будущего, и споры ради него. 50 лет назад, в 1931 году, появились первые строки «Комсомольской поэмы», к которой Вургун обращался на протяжении всей своей творческой биографии. Поэма осталась незавершенной — как и жизнь поэта. Как и жизнь вообще.

Всегда найдутся люди, у которых, несмотря на юбилеи и стремительно уходящие годы, будет только одна дата: дата рождения. Потому что все в них оставляло свой след, потому что они слишком жадно вбирали в себя жизнь и все то, что ее воплощает — Пушкина и Низами, Руставели и Вагифа, родное село и украинский сад. У них, как у солдат, отстаивающих родину, день считался за десять лет, а до ста они, как правило, не доживали. Такая поэзия, несмотря на свою естественную мудрость и грусть, будет всегда открыта, как книга, чьи страницы с шумом листает ветер. Она всегда, как уже в первом своем слове, обращена к тем юношам, которым, как и поэтам, надлежит принять на свои плечи мир.

Н. АЙРАПЕТОВА.

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Долго оставались предметом догадок и разнотолков первые публикации Самеда Вургуна. Библиографы, ученые, поэты, критики строили самые разнообразные предположения. А сам Вургун так писал в 1938 году: «Первое мое стихотворение («Обращение к юношам» — Г. Б.) в 1924 г. было посвящено комсомолу. Очень жаль, что оно не осталось в моей памяти. Если не ошибаюсь, оно было напечатано в газете «Ени фикир» («Новая мысль») в 1924 году».

«Обращение к юношам» долго не могли найти, к тому же его путали с другим стихотворением — «Юношам». Наконец, в марте 1968 года «Обращение к юношам» было обнаружено и напечатано. Поэт запамятовал лишь дату своего дебюта: стихи были опубликованы 23 марта 1925 года.

Стихотворение это отличает характерный для молодых поэтов того времени «мировой масштаб», некоторая отвлеченность и риторичность. Однако важно и интересно знать сегодня, с чего начал будущий великий поэт. В стихах этих, при всей их незрелости, есть какая-то прочувствованная серьезность, выделяющая их из массы однотипных стихов 20-х годов.

Как заметит читатель, этим трогательным в своей угловатости стихам свойственна традиционная поза усталости и умудренности («похолодевшая» душа — в подлиннике «унылая» и т. д.), которая знакома нам по раннему творчеству целого ряда больших поэтов — от Лермонтова до Есенина. Однако эта своеобразная традиция тут же преодолевается: несмотря на романтическую «разочарованность», стихи молодого Вургуна полны оптимизма и интереса к жизни.

Русский читатель впервые знакомится с первым стихотворением С. Вургуна в переводе В. Портнова, весьма точном и бережном, в котором сохранена народная форма «гошма» (перевод выполнен на основе подготовленного мною подстрочника; разумеется, переводчик обращался и к азербайджанскому оригиналу).

Г. БАБАЕВ,
профессор.

ОБРАЩЕНИЕ К ЮНОШАМ

Моя похолодевшая душа
Надеждою на вас согрета,
юноши.
Добра и знаний ждет,
едва дыша.
От вас сегодня вся
планета, юноши.

Вы соловьи земного
цветника,
У партии — вы правая рука,
Жестокий убоится
смельчака,
Для темных вы — полоска
света, юноши.

Употребите каждый миг
на то,
Чтоб в жизни больше не
страдал никто,
Тем, чье лицо слезами
залито,
Вы зиму превратите в лето,
юноши.

Не вы ли человечества
оплот?
Родник иссякший с вами
вновь забьет!
Питомцы революции,
вперед, —
И сгинет враг в потемках
где-то, юноши.

Как трудно человечеству
еще,
Подставьте миру крепкое
плечо,
О помощи он молит горячо,
Во тьме теряя нить рассвета,
юноши.

Лишь с вами древний край
наш будет юн,
Как мы, разрушит мир
цепей чугун.
Как будет счастлив в эти
дни Вургун!
Он жизнь отдаст, чтоб
видеть это, юноши.

Перевод В. ПОРТНОВА.